

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ВАДИ ХАДРАМАУТ

Одна из основных задач археологического отряда Советско-йеменской комплексной экспедиции — изучение археологических памятников древнеюжноаравийской цивилизации в вадии Хадрамаут (рис. 1). Благодаря работам многих исследователей в предшествующие десятилетия была заложена база для проведения масштабных археологических работ. Уже в 30-е, а затем и в 50-е годы удалось локализовать и описать многие древние городища и поселения, остатки ирригационных систем и некоторые другие виды памятников древнего Хадрамаута почти на всем протяжении долины от Шабвы до Кабр Худ, а также во многих боковых вади (вади 'Амд, вади Дауан, вади 'Идим и пр.)¹.

Зимой 1937/38 гг. экспедиция под руководством Г. Кэтон-Томпсон провела образцовые по методике комплексные исследования памятников в вади 'Амд близ г. Хурейды. Подробнейшая публикация результатов работ, увидевшая свет в 1944 г., фактически заложила основы научной археологии не только Хадрамаута, но и всей Южной Аравии². Большой объем работ по археологическому обследованию вади Хадрамаут проделала в 1978—1979 гг. Французская археологическая миссия³, впоследствии полностью переключившаяся на раскопки в Шабве — древней столице Хадрамаута⁴.

¹ См., например, *Moulen D. van der, Wissmann H. von. Hadramaut, some of its mysteries unveiled. Leiden, 1932; Ingrams H. Hadramaut: a journey to the Se'ar Country and through the Wadi Masiela // GJ. 1936. LXXVIII. 6. P. 524—551; Philby H. St. J.B. Sheba's Daughters, being a record of travel in Southern Arabia. L., 1939; Wissmann H. von, Höfner M. Beiträge zur historischen Geographie des vorislamischen Südarabien. Wiesbaden, 1953; Beek G. W. van, Cole G. H., Jamme A. An archaeological reconnaissance in Hadhramaut, South Arabia. Washington, 1964.*

² *Caton Thompson G. The Tombs and Moon Temple of Hureidha (Hadhramaut). Oxf., 1944.*

³ См.: *Breton J.-F. Rapport sur une mission archéologique dans le Wādî Hadramawt (Yémen du Sud) en 1979 // CRAIBL. 1980. Janvier-mars. P. 57—80; Breton J. F., Badre L., Audouin R., Seigne J. Wadi Hadramawt. Prospections 1978—1979. Aden, 1982.*

⁴ *Breton J.-F., Audouin R., Seigne J. Rapport préliminaire sur la fouille du «château royal» de Shabwa (1980—1981) // Ravidân. 1981. V. 4. P. 163—190.*

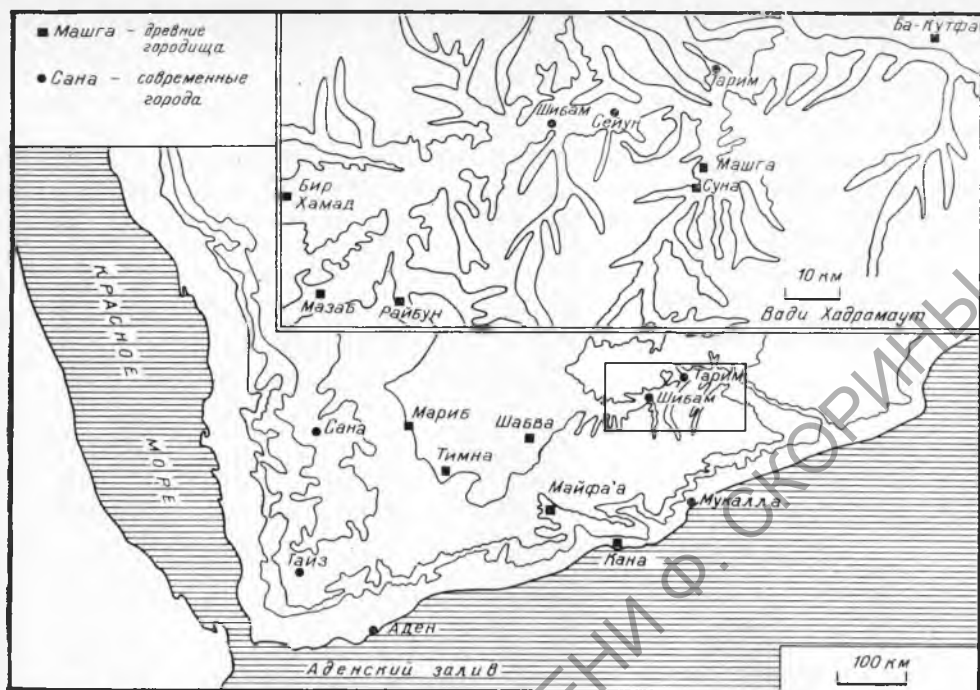

Рис. 1. Юго-Западная Аравия. Схема расположения основных памятников

Материалы археологических обследований памятников Хадрамаута вошли в первые сводные работы по археологии Южной Аравии⁵.

Таким образом, уже в самом начале исследований участники экспедиции имели в своем распоряжении базовый материал для сравнения, предварительные классификации керамического материала, основные хронологические реперы для датировки.

Как показали исследования СОЙКЭ, основным типом поселений в древнем Хадрамауте были небольшие по площади городища, окруженные сельскохозяйственными угодьями с густой сетью оросительных каналов. Располагались они, как правило, в центре долины, вдоль русла вади. Вероятно, вокруг такого поселения было легче создать разветвленную ирригационную систему. Те немногочисленные поселения, которые обнаружены по краям долины (у подножия бортов вади), располагались обычно на выходе из небольших ущелий, т. е. и в их расположении не последнюю роль играли условия орошения.

Стационарные исследования СОЙКЭ проводит на двух городищах: на городище Райбун I во Внутреннем Хадрамауте (низовья вади Дауан) и древнехадрамаутском городе-порте Кана (рис. 2).

Столь различные по своему характеру объекты выбраны не случайно. Работы на Райбуне позволяют получить представление о типичном городе Внутреннего Хадрамаута, центре довольно крупного земледельческого оазиса, существовавшего примерно с VII—VI вв. до н. э. до II—I вв. до н. э. Городище Кана — иной тип поселения как по архитектурному облику, так и по материальной культуре. Это крупный город-порт, центр международной и внутренней транзитной торговли, «морские ворота» древнего государства Хадрамаут. Время его существования — в пределах II—I вв. до н. э. —

⁵ Harding G. L. Archaeology in Aden Protectorates. L., 1964; Doe D. B. Southern Arabia. L., 1971; Doe D. B. Monuments of South Arabia. Falcon — Oleander, 1983.

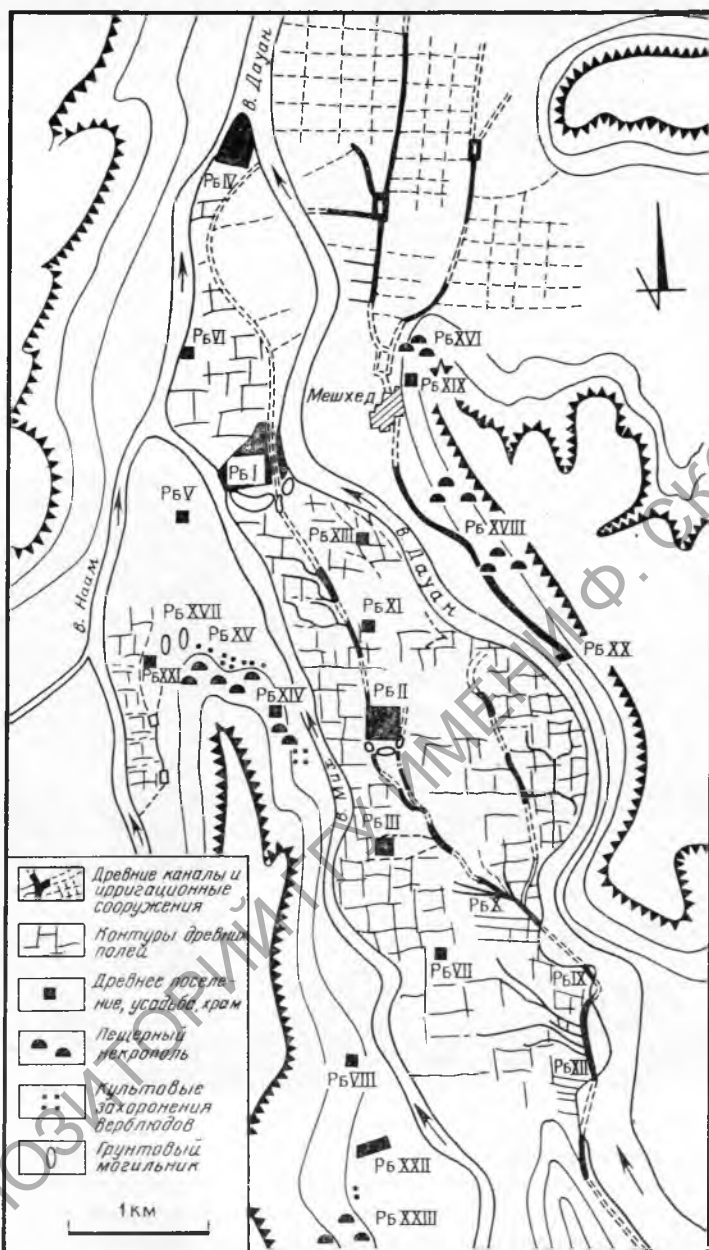

Рис. 2. Археологические памятники в низовьях вадн Дауран

VI в. н. э. Получено, таким образом, представление о нескольких типах городов и поселений древнего Хадрамаута.

Шесть сезонов раскопок на городище Райбун I позволили выявить его стратиграфию (рис. 3, 4). Городище, вероятно, пережило три больших периода застройки. Остатки, возможно, древнейших построек, стоящих на материке, удалось вскрыть в южной части городища. Здесь раскопаны руины жилого дома, выстроенного из сырцового

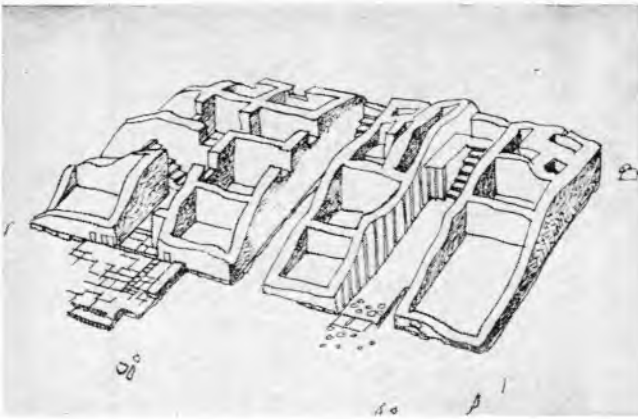

Рис. 3. Райбун. Общий вид. Реконструкция

Рис. 4. Райбун I. Вход в здание 6. Вид с юго-запада

кирпича. Великолепна керамическая посуда, относящаяся к этому периоду: довольно крупные опконические сосуды, украшенные росписью (обычно это регистр по тулову сосуда, в котором на белом либо желтоватом фоне, красной либо черной краской изображена процессия животных или птиц, геометрический рисунок), крупные лощеные чаши с вертикальным бортиком и пр. Атрибуция и датировка этой керамики пока не совсем ясны. Датировка слоя по C_{14} позволяет как будто бы относить ее к VII—VI вв. до н. э. и считать посудой древнейших жителей Райбуна, хотя это и не подкреплено пока стратиграфическими наблюдениями. Аналогичная керамика найдена и на других поселениях Внутреннего Хадрамаута.

Следующий период связан с застройкой городища зданиями из сырцового кирпича с ограниченным применением деревянных и каменных конструкций. Если строительные приемы демонстрируют явное продолжение предшествующих традиций, то керамический комплекс претерпевает существенные изменения: практически полностью

исчезают расписные сосуды и чаши с лощением, ухудшается качество керамики, появляется много новых форм и т. д.

Наконец, третий период — время строительства и функционирования зданий на каменных цоколях. Выявлена планировка жилых зданий и храмовых сооружений. Происходят существенные изменения в строительной традиции: теперь здания часто возводят на каменных цоколях, вероятно, в несколько этажей, сырцовые стены которых армированы деревянным каркасом, часто в строительстве употребляется камень, особенно для облицовки стен зданий. Весьма вероятно, что употребление деревянного каркаса восходит к древнейшим приемам построек с противосейсмическими конструкциями, известным на древнем Ближнем Востоке (Ю. Ф. Кожин). Одновременно продолжают существовать и сырцовые постройки: вероятно, такова была рядовая застройка поселения (между зданиями на каменных цоколях). Материальная культура по сравнению с предшествующим комплексом претерпевает очень незначительные изменения, выразившиеся в исчезновении одних (единичных) и появлении других (также немногочисленных) форм керамики, но состав глины, технология формовки и обжига сосудов сохраняются прежние. Такая стратиграфия отмечена практически на всех пяти раскапывавшихся на городище объектах, зачастую удаленных друг от друга на значительное расстояние.

Сложнее дело обстоит с абсолютными датами. К сожалению, почти полное отсутствие датирующих находок (например, каких-либо импортных предметов) не позволяет установить точные даты. Серия радиоуглеродных датировок различных слоев, выполненная в лабораториях ЛО Института археологии АН СССР и Геологического института АН СССР (по образцам древесного угля), пока количественно мала, да и разброс дат слишком велик (например, дата гибели цокольного здания 6 по C_{14} — 130 ± 170 гг. до н. э.). Аналогичная ситуация с датировками изделий из стекла (по составу стеклянной массы). Не дает искомого результата и датировка по аналогиям, т. е. сопоставление керамического и иного материала с датированными материалами из раскопок Г. Кэтон-Томпсон, Американской археологической экспедиции в Марибе и вادي Бейхан⁶, в Сумхураме⁷ (эти датировки сами нуждаются в уточнении). Пока с уверенностью можно говорить лишь об общих хронологических рамках существования городища (VII—VI — II—I вв. до н. э.) и, с гораздо меньшей степенью уверенности, о временном рубеже между «сырцовым» и «цокольным» периодами — V—IV вв. до н. э.

Раскопки на городище Кана позволили существенно «удлинить» стратиграфическую «колонку» керамики, полученную СОЙКЭ во Внутреннем Хадрамауте. Установлены общие хронологические рамки существования городища (II—I вв. до н. э. — VI в. н. э.), предварительно выяснена стратиграфия культурных напластований («нижний», «средний» и «верхний» периоды).

Благодаря обильным находкам импортной керамики здесь в отличие от Райбуна имеются вполне надежные абсолютные датировки слоев. Так, в слоях «верхнего» периода обнаружены многочисленные обломки хорошо датированных сосудов переднеазиатского и восточноафриканского происхождения (V—VI вв. н. э.); в слоях «нижнего» периода — фрагменты краснолаковых малоазиатских чаш и двустовольных ручек амфор римского времени (I—II вв. н. э.). Находки сезона 1988 г. позволили надежно связать между собой райбунскую и канскую керамические «колонки»: в одном из шурфов на городище Кана достигнуты слои, содержавшие тишичную райбунскую кера-

⁶ Albright W. F. The Chronology of Ancient South Arabia in the light of the First Campaign of excavation in Qataban // BASOR. 1950. 119. P. 2—12; Archaeological Discoveries in South Arabia. Baltimore, 1958; Cleveland R. An Ancient South Arabian Necropolis. Objects from the second campaign (1951) in the Timna^c cemetery. Baltimore, 1965; Van Beek G. W. Hajar Bin Humaid. Baltimore, 1968.

⁷ Albright F. P. The American Archaeological Expedition in Dhofar, Oman, 1952—1953 // Publications of the American Foundation for the Study of Man. V. VI. Washington, 1982.

Рис. 5. Райбун XV. Некрополь. Стекланный сосуд
IV—III вв. до н. э.

Перечисленными выше культовые памятники в низовьях вадн Дауан не исчерпываются. К юго-западу от городища Райбун I расположен еще один храмовый комплекс богини Зат Химйам (его раскопки начаты в 1988 г.). Отдельно стоящие храмы и святилища зафиксированы к северо-западу от городища (храм на Т-образной платформе) и среди полей к югу от него. Небольшой храм Сина открыт к северу от городища, на склоне у устья вадн ал-Айн. Еще два крупных храма, посвященные Сину, расположены на склонах восточного и западного бортов вадн Дауан, к югу и востоку от городища Райбун I.

Наиболее хорошо сохранился южный комплекс, стоящий посреди обширного некрополя, — храм Сина ду Майфа'ана. Начатые здесь в 1987 г. раскопки дают не только первоклассный эпиграфический материал, но и представление об архитектуре древних храмов Хадрамаута, принципах организации внутрнхрамового пространства, ритуале поклонения божеству.

Подобная концентрация храмовых сооружений на относительно небольшом участке долины не имеет аналогий в вадн Хадрамаут. Не располагался ли здесь в древности культовый центр Внутреннего Хадрамаута? Это предположение, которого придерживаются и эпиграфисты (Г. М. Баур), кажется не лишним основанием, хотя и нуждается в дальнейшей разработке.

мику так называемого цокольного периода и обломки родосских и косских амфор эллинистического типа (II—I вв. до н. э.).

Итак, для Хадрамаута удалось получить непрерывную стратиграфическую шкалу развития форм керамической посуды, охватывающую временной промежуток от VII—VI вв. до н. э. по VI в. н. э. Другими словами, создан инструмент, позволяющий достаточно точно датировать вновь находимый археологический материал.

Раскопками на городище Райбун I открыты и исследованы два храмовых сооружения, посвященных женским божествам: храм 'Астарам Зат Хадран на северной окраине городища и храмовый комплекс Зат Химйам в южной, древнейшей части поселения, как бы доминирующей над всем поселением. Судя по находке неподалеку от центрального раскопа крупной стелы с посвящением Сину — главному богу государства Хадрамаут — не исключено, что где-то на городище располагался храм этого божества.

Рис. 6. Низовье вади Дауан. Могильник Райбун XV. Мраморные «подставки» из пещерного склепа 2

Единственным источником для реконструкции погребальной обрядности древнего населения Южной Аравии, в том числе и Хадрамаута, оказываются археологические исследования. Именно с этой целью СОИКЭ с 1985 г. проводит стационарные исследования окружающих городище Райбун I древних могильников. Преобладающий тип захоронений в древнем Хадрамауте — коллективные погребения в пещерных склепах. Погребальные камеры устраивались в склонах борта вади. Они обычно прямоугольной формы, в боковых стенках на высоте около 1 м от пола камеры вырублены ниши (от одной до четырех, преобладают одна-две ниши). Размеры камер: 3—4 × 3,5—4,5 м, высота около 2 м. Вход в склеп устраивался в виде небольшого овального, полукруглого или прямоугольного лаза, закрывавшегося вероятно, каменной плитой. Подавляющее большинство склепов оказалось разграбленным уже в древности, поэтому информация о способах захоронения в них, о составе погребального инвентаря крайне ограничена (рис. 5, 6).

В склепах, по-видимому, совершались захоронения предварительно освобожденных от мягких тканей черепов и костей. Погребения располагались группами на полу камер, либо в боковых нишах. Длинных костей скелетов, позвонков, ребер очень мало — явно не соответствует количеству захороненных черепов. Именно это обстоятельство и навело на мысль о существовании специфического обряда выставления, когда в каком-то специальном месте трупы очищались от мягких тканей, а затем собранные черепа и кости захоранивались в погребальных камерах (причем покойника «маркировал», видимо, череп, а не другие кости скелета). Подобный обряд хорошо известен уже с III тыс. до н. э. (и даже ранее) на Ближнем Востоке, в Месопотамии, Иране и позже в Средней Азии. Он был присущ древним зороастрийцам и стал господствующим у современных последователей этой религии. Вероятно, этот либо сходный с ним обряд погребения получил распространение и на юге Аравии.

На могильнике Райбун XV открыты специально сооруженные платформы, которые можно считать площадками для выставления трупов. Здесь, над двумя группами пещерных склепов, на горизонтальном участке склона устроены две площадки. На поверхности и у краев площадок найдены мелкие обломки трубчатых костей, ребер, черепных костей человеческого скелетов, а также мелкие фрагменты керамики (стенки сосудов). Эти находки свидетельствуют о том, что открытым сооружениям отводилась важная роль в погребальном ритуале древних жителей Райбуна. Возможно, они и являлись местами для выставления трупов.

Большую роль играл и культ жертвенного животного. У подножия склона, в котором расположены пещерные склепы, раскопаны прямоугольные каменные выкладки. Под ними, в неглубоких (около 1 м) ямах были совершены захоронения обезглавленных верблюдов (рис. 7). Выкладки как бы окаймляют подножие всего склона, где располо-

Рис. 7. Низовье вادي Дауан. Могильник Райбун XV. Культовое захоронение верблюда (выкладка 3)

жены погребальные сооружения. Отдельные группы выкладок находятся на южном краю могильника.

Итак, благодаря исследованиям СОИГЭ получены новые данные о погребальном обряде жителей древнего Хадрамаута. Из-за фрагментарности материала реконструкция погребального обряда еще далека от завершения, однако можно надеяться, что новые материалы, полученные при дальнейших исследованиях на некрополях в низовьях вادي Дауан, существенно дополнят ее.